

Цзун Цин забрала руку, приподняла бровь и усмехнулась:

— Изначально я пришла сюда лишь за тем, чтобы поймать на ужин какую-нибудь травяную рыбу, а оказалось, что едва явившись, я выудила настоящую крокодилу!

Дхнуло ледяным ветром, пропитанным тяжелым чувством ненависти, отчего Ма Е, только что обретший духовное зрение, всем телом окоченел.

Цзун Цин вытащила из его пояса отданный ему короткий нож, обнажила клинок и вложила ему в руку.

Он невольно выдохнул с облегчением и изумленно спросил:

— Это?..

— Названия я уже не помню, но вот свойства этого клинка отлично помню: стоит ему испить крови, как он становится свирепым и воинственным, пока не перебьет всех вокруг; а пока крови нет, он свят и чист, и сам воздвигает барьер, защищающий владельца от любой скверны и злых духов.

Цзун Цин уголки губ изогнулись в улыбке:

— В свое время я посчитала эту шизофреническую способность забавной и отобрала этот нож.

— Отобрала?..

Ма Е смахнул остатки слез, крепче сжал рукоять, и его внимание переключилось. На душе стало немного тоскливо: ладно уж! Он изначально и не рассчитывал, что нож, брошенный ему Цзун Цин, имеет законное происхождение.

Небо, недавно еще усыпанное яркими звездами, сделалось непроглядно-черным, лишившись малейшего проблеска света. Пение насекомых и птиц полностью стихло, замер даже ветер.

Лишь крепко сжимая нож в руке, Ма Е кое-как умудрялся противиться воздействию этой чересчур тяжелой злобы.

— Похоже, это свирепый призрак с глубокой обидой в сердце!

В глазах Цзун Цин вспыхнул азартный огонек.

Ма Е чувствовал лишь леденящую дрожь, ползущую вдоль позвоночника. Колоссальная разница в силе заставляла его сильно нервничать.

Цзун Цин же вовсе не собиралась его защищать.

Ма Е сжал зубы, крепче сжал рукоять ножа и отказался просить о помощи.

Цзун Цин широким шагом двинулась вперед. Ма Е испуганно вскрикнул и протянул руку, пытаясь ее остановить:

— Ты куда?!

Цзун Цин невероятно веселым голосом ответила:

— Конечно же, искать свирепого призрака!

Судя по ее виду и тону, она собралась не с призраком сражаться, а грабить сокровищницу. Ладно! Для Цзун Цин эта свирепая нечисть и сокровища, пожалуй, действительно ничем не отличались.

Ма Е вцепился в её одежду, боясь, что его бросят, но не смея о чём-то просить. Он очень опасался, что у Цзун Цин снова разыграется её прескверный характер и она намеренно оставит его здесь, чтобы как следует напугать.

К счастью, сейчас внимание Цзун Цин было полностью приковано к свирепому духу, и у неё совершенно не было настроения дразнить малыша. Протянув руку, она подхватила Ма Е и стремительно бросилась вперёд.

Добравшись до места жертвоприношения, они увидели, что все люди валяются на земле, а их тела постепенно поглощает почва. Повсюду виднелась кровь. Живых оставалось еще немало, но все они, словно лишившись рассудка, лежали или сидели на земле, позволяя своей коже лопаться и орошая землю кровью.

Эта жуткая картина заставила Ма Е испуганно вжаться в объятия Цзун Цин.

Чрезмерно тяжелая аура смерти была настоящей пыткой для наделенного духовным зрением Ма Е, и он изо всех сил прижал к себе клинок, который дала ему Цзун Цин.

Цзун Цин окинула всё вокруг взглядом и уголки её губ изогнулись в улыбке:

— А та маленькая красавица и впрямь оказалась прелестной гадюкой!

— Что ты имеешь в виду? — не понял Ма Е.

— Да всё очень просто! — усмехнувшись, ответила ему Цзун Цин. — Когда я раньше ходила осматривать окрестности в одиночку, то уже заметила: это место — превосходное капище для жертвоприношений из живых людей! К тому же, я слышала, что в этих краях из года в год собирают богатые урожаи и им вечно сопутствует удача. Здесь даже заурядный торговец — и тот довольно богат!

Выходит, этих людей использовали в качестве живых столбов? Но какое отношение это имеет к богатым урожаям и прочему? Ма Е не понимал.

Цзун Цин на редкость не стала называть его глупцом с презрительным выражением лица, а продолжила объяснять:

— А местные жертвоприношения на первый взгляд выглядят лишь как шумные гулянья с песнями, плясками и подношением всякой еды. Но на самом деле в качестве жертв здесь всегда приносили живых людей. Цзун Цин расхохоталась: А в прошлом году здешний городской

лорд — ах! та самая жирная свинья, которая всё паялилась на тебя, пока я не лишила его глаз, — был свергнут собственной дочерью. А её сильная и любящая народ дочь решила отменить жертвоприношения живыми людьми, так что в прошлом году никаких обрядов не проводилось. А после этого прямо с места жертвоприношений начали умирать люди, и постепенно зона смертей расширялась, а жертв становилось всё больше. Дочь городского лорда тратила огромные деньги, приглашая оммёдзи со всех сторон, но ничего не помогало.

На этот раз Махая понял. Широко раскрыв глаза, он недоверчиво произнес: Ты хочешь сказать, что здешние люди всё это время заключали сделку с мстительным духом? Они откармливали злобного духа живыми людьми, а тот взамен дарил этой земле ежегодный богатый урожай и удачу в каждый дом?

Махая, чья жизнь всегда была простой и чистой, и который, даже насмотревшись на человеческий мрак вместе с Цун Цзин, всё еще сохранял наивность ребенка из маленькой деревни, испытал лишь одно чувство от услышанного — глубочайший шок.

Но раз так, почему эта женщина снова возобновила жертвоприношение? Она что, решила склонить голову перед мстительным духом? — спросил Махая. — Но если это так, зачем тогда звать тебя изгонять призрака!

Это стратегия с двумя вариантами на выбор! — улыбка Цун Цзин стала шире. — Конечно, прекрасно, если я смогу уничтожить этого мстительного духа. А если нет, то такого количества людей, пришедших на жертвоприношение, точно хватит, чтобы унять его гвар!

Она... — Махая вытаращил глаза. — Она считает всех этих пришедших на жертвенный обряд людей своими жертвами?

Поэтому я и говорю, что эта малышка-красавица — настоящая красотка-змея, — Цун Цзин изогнула губы в усмешке.

Махая нахмурился: Цун Цзин, ты всё это выяснила, пока отлучалась?

Ага, — невозмутимо ответила Цун Цзин.

В тот момент еще вполне можно было всё предотвратить! — Махая задрал голову, глядя на нее.

Цун Цзин искренне не понимала: С какой стати мне было это предотвращать? Умрут эти люди или нет, меня не касается. А этого мстительного духа я собираюсь поймать и вырастить из него своего духовного стража! Что тут важнее, а что второстепенно, и так очевидно, разве нет?

Брови Махая сошлись еще круче: Если этот мстительный дух и дальше будет пожирать людей, ты собираешься скормить ему людей, чтобы вырастить его?

А что, нельзя? — Цун Цзин странно посмотрела на него. — Людей на свете так много, всех не переест.

Ты ведь тоже человек! — Махая широко распахнул глаза.

Нет, — честно покачала головой Цун Цзин. — Я — демоница с разноцветными глазами. Раса демонов внешне похожа на человеческий род, но в корне своем это совершенно разные биологические виды.

Махая опешил. Он никак не ожидал, что Цун Цзин окажется не человеком.

Цун Цзин разглядывала его с видом, судя по всему, весьма забавным: К тому же, разве ты сам не ненавидишь этих простых людей?

Это правда, но... — Махая опустил голову, в его голове царил полнейший хаос.

Он действительно думал о том, как было бы здорово, если бы в мире не осталось обычных людей. Но одно дело — просто думать об этом, а его сердце всё же не было настолько окончательно искривленным, чтобы полностью пренебрегать чужой жизнью.

Но что? — злорадно улыбнулась Цун Цзин, заставляя его повернуться и посмотреть на оцепеневших людей. — Смотри, кое-кто из них еще жив. Пойдешь спасать?

Я... — растерянно и беспомощно произнес Махая, глядя перед собой.

Как думаешь, если ты их спасешь, они потом скажут тебе спасибо или решат, что всю эту напасть на них навлек ты, сын демона? — вкрадчивый шепот Цун Цзин звучал прямо у его уха.

<http://bllate.org/book/20834/2099549>